

— Наследник, я выяснил причины засухи в округе Пинь и появления бандитских группировок.

— Во время правления Яо Ваньчао как губернатора он брал взятки, и все средства, выделенные на строительство ирригационных сооружений, осели в его личной казне. Это привело к разрушению многих колодцев и каналов, что усугубило засуху. Люди, не имея средств к существованию, были вынуждены стать бандитами.

— Кроме того, деньги из его казны таинственным образом исчезли, и неизвестно, в чьи руки они попали.

Вэй Хэн не выглядел удивлённым, так как уже догадывался об этом.

— Необходимо срочно восстановить колодцы и каналы. Я хочу лично осмотреть их. Что вы думаете, господин Жун?

— Конечно, я отправлюсь с вами. Кроме того, я уже поручил Жун Цзы нанять мастеров по ирригации, и мы можем взять их с собой. Если всё пойдёт хорошо, работы начнутся в течение двух дней.

Сказав это, Жун Чэнь и Вэй Хэн покинули управление и направились к полям.

—

Поля простирались до горизонта, и всюду виднелись трещины в иссохшей земле, а молодые посевы погибли.

Недалеко находился иссохший канал, также покрытый трещинами.

Прибыв на место, они осмотрели местность вместе с мастерами, предварительно расспросив их о принципах работы колодцев и каналов.

От местных жителей они узнали, что несколько лет назад колодцы не были заброшены, но сильная засуха совпала с пересыханием канала, а зимой таяние снега не смогло восполнить запасы воды, и часть колодцев высохла.

Теоретически, если бы губернатор занялся восстановлением, это не было бы проблемой, но губернатором округа Пинь был Яо Ваньчао.

С годами колодцы и каналы пришли в упадок, и это привело к нынешней ситуации.

Вэй Хэн и Жун Чэнь, закончив осмотр, остановились и взглянули на мастеров, ожидая их доклада.

— Господа, восстановление колодцев и каналов не представляет сложности, но потребует много рабочей силы. Есть два варианта.

— Поскольку основные каналы и резервуары разрушены, а подземные каналы забиты, первый вариант — выкопать новые колодцы в другом месте и провести воду сюда. Второй — прочистить существующие подземные и наземные каналы, чтобы восстановить подачу воды.

— Первый вариант займёт больше времени, второй — меньше. Но второй вариант решит проблему лишь временно.

Вэй Хэн и Жун Чэнь обменялись взглядами, поняв друг друга.

Они решили направить большинство рабочих на прочистку подземных каналов, а затем заняться восстановлением колодцев.

Сейчас главное — решить проблему с водой в округе Пинь.

Обдумав это, они тут же отдали приказ начать работы.

—

Закончив с колодцами, Вэй Хэн вспомнил о своём задании и вернулся на почтовую станцию. Усевшись за стол, он достал показания, переданные Жун Чэнем.

Обмакнув кисть в красные чернила, он провёл линию под именем Чжан Сянлю, главы администрации провинции Сюйнань.

Согласно показаниям, именно он три года назад подменил имя Цзи Юйчжи на экзамене.

На лице Вэй Хэна появилась тень гнева, и он сжал кисть так, что она чуть не сломалась.

Украсть чужое достижение и оклеветать невиновного — какая наглость.

Взяв документы, собранные Вэй И, он внимательно их изучил, и его выражение смягчилось, когда он увидел имя другого главы администрации, Чэнь Сюня.

Человек честный и справедливый, с острым умом — большая редкость.

Он постоянно противостоял Чжан Сянлю, не имея поддержки, и трудно представить, как он выдерживал это.

Вэй Хэн мысленно повторил имя Чэнь Сюня несколько раз, чтобы запомнить его.

В этот момент Вэй И доложил:

— Господин, Се Вэнь доставил зерно в округ Пинь и желает встретиться.

Вэй Хэн удивился, но на его губах появилась улыбка, и настроение немного улучшилось. Он бросил пурпурно-золотую кисть и направился в главный зал.

За два дня он успел добраться сюда довольно быстро.

Се Вэнь был одет в узкий зелёный халат с узором из бамбука, а на его поясе звенели яшмовые украшения. Он сел и, взяв чашку, отхлебнул чая.

Увидев Вэй Хэна, он поставил чашку и поклонился.

— Наследник.

Вэй Хэн лишь взглянул на него и с улыбкой произнёс:

— Господин Се, не стоит церемоний, садитесь.

Се Вэнь кивнул и сел, открыв лаковую шкатулку из красного дерева, внутри которой лежали белоснежные фарфоровые изделия.

Он достал набор чашек, украшенных узором из синих цветов и птиц, с яркой красной точкой,

которая переливалась на свету, и протянул их Вэй Хэну.

— Недавно в нашей мастерской изготовили этот набор фарфора. Я привёз его, чтобы показать вам. Что вы думаете?

Вэй Хэн взял чашки, осмотрел их и взвесил в руке.

— Цвет мягкий и насыщенный, текстура приятная на ощупь, а узор выполнен с большим мастерством.

Они идеально подойдут для подарка — его отец как раз коллекционирует фарфор.

— Они мне очень нравятся. Не могли бы вы уступить их мне? Назовите цену.

— Наследник, вы ошибаетесь. Этот набор я хотел подарить вам. Если он вам понравился, это большая честь для меня.

Вэй Хэн усмехнулся. Фарфор — дорогое удовольствие, и он не хотел пользоваться щедростью Се Вэня.

Сделав здесь все дела, он, вероятно, вернётся в столицу через месяц.

Он обещал Се Вэню помочь, и теперь, взяв с собой партию фарфора для друзей и родных, а также с поддержкой семьи Се, проблем не возникнет.

— Сколько времени потребуется, чтобы изготовить партию фарфора? Мне понравились эти изделия, и я хочу привезти их своим друзьям в Яньцзин.

— Цена не проблема.

Се Вэнь понял намёк, и на его лице появилась искренняя улыбка.

— Одна партия займёт около десяти дней. Сколько вам нужно?

— Сначала подготовьте три партии, позже я сообщу, когда доставить. Кроме того, я нарисую эскиз и завтра пришлю его вам. Сделайте дополнительный экземпляр по этому эскизу. Скорость не важна, главное — качество.

— Хорошо.

Вэй Хэн подумал о Жун Чэне и решил заказать для него небольшой предмет в виде белого тигра.

На его губах появилась искренняя улыбка, лишённая обычной отстранённости.

Вэй Хэн видел Жун Чэня в бою. Хотя тот был жесток и неприступен, он защищал страну и дом от врагов.

Восемнадцатилетний юноша в серебряных доспехах, с мечом в руке, снова и снова рисковал жизнью на поле боя.

И именно тогда Вэй Хэн полюбил этого юношу.

В тот год, когда крепкий напиток обжигал горло, а луна светила сквозь снежные ветви, яркий

красный цвет Жун Чэня навсегда запечатлелся в сердце Вэй Хэна.

И с тех пор он оставался там.

Когда Жун Чэнь вернулся на почтовую станцию, он увидел Вэй Хэна и Се Вэня, беседующих с улыбками на лицах.

Он был рад видеть Вэй Хэна счастливым, но тот факт, что эту улыбку вызвал не он, заставил его возненавидеть Се Вэня.

Жун Чэнь быстро вошёл в зал, слегка кашлянув, и сел напротив Вэй Хэна, наблюдая за Се Вэнем.

Тот, увидев Жун Чэня, вспомнил, что вместе с Вэй Хэном в округ Пинь прибыл ещё и Жун Чэнь, вероятно, это и был он.

Это был тот самый Жун Чэнь, который когда-то отбил атаку пятидесятитысячной армии. Се Вэнь, его кумир, тут же расплылся в улыбке и поклонился.

— Приветствую, господин Жун.

Жун Чэнь махнул рукой, позволяя ему встать. В этот момент Жун Цзы подал чай своему господину.

— Я слышал, господин Се, что вы, сочувствуя страданиям жителей округа Пинь, привезли зерно. Благодарю вас за вашу доброту.

— Господин Жун, вы слишком любезны. Это лишь малая толика того, что я могу сделать.

— Хорошо. Тогда, если у вас больше нет дел, пожалуйста, уходите. Мне нужно обсудить кое-что с наследником.

Жун Чэнь сразу же перешёл к делу, и улыбка Се Вэня замерла. Он на мгновение растерялся, но быстро оправился.

— Тогда я не буду вам мешать.

Се Вэнь вышел, размышляя о том, чем мог вызвать недовольство Жун Чэня.

В зале остались только Вэй Хэн и Жун Чэнь. Первый тоже гадал, чем мог провиниться Се Вэнь, но на его лице по-прежнему играла лёгкая улыбка, хотя и более сдержанная.

Се Вэнь ушёл, но это не имело значения — дела были улажены.

Вэй Хэн молча поднял чашку чая, ожидая, когда Жун Чэнь заговорит. Он тоже хотел знать, что тот хочет обсудить, но не торопился.

Жун Чэнь молчал некоторое время, подавив недовольство, и, успокоившись, достал из рукава маленький метательный меч и протянул его Вэй Хэну.

Меч был украшен красным шнуром, а его острие имело зубчатую форму. Весь меч был покрыт серебряной краской, которая слегка мерцала, что делало его невероятно острым.

<http://bllate.org/book/16403/1485675>